

ТРУД КАК РЕСУРС АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ОЛЕНЕВОДОВ НА ФОНЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

WORK AS A RESOURCE FOR ADAPTATION AND SOCIAL WELL-BEING OF HERDERS AGAINST THE BACKDROP OF SOCIETY TRANSFORMATION

С. М. Баишева, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
baisargy09@yandex.ru

S. Baisheva, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Yakutsk

На примере Южной Якутии рассмотрены объективные и субъективные компоненты трудовой занятости в сфере северного оленеводства – традиционной отрасли хозяйства. Установлено, что в исследованиях российских социологов этничность остается лидирующим маркером социальной дифференциации и стратификации, одним из основных типов социального взаимодействия. Выявлено, что многомерной характеристикой, охватывающей все аспекты человеческой жизни, является социальное самочувствие, которое включает в себя и когнитивные суждения относительно удовлетворенности жизнью, и аффективные оценки эмоций и настроений. Отмечено, что социальное самочувствие – сложный и динамичный показатель, которому отводится значительная роль в трудовом процессе аборигенного социума. Показано, что, несмотря на наличие разных направлений исследований, проблемы социальной адаптации, стереотипов, социального самочувствия малочисленных этносов относятся к числу недостаточно изученных, в частности в Республике Саха (Якутия). Приведена общая характеристика исследуемого региона. Проведен анализ массива полученных данных по родовым общинам, находящимся на исконных землях традиционного проживания и хозяйственной деятельности эвенков Нерюнгринского и Алданского районов Южной Якутии. Эмпирическое исследование показало, что от эффективного включения в сферу профессиональной самореализации зависит социальное самочувствие трудозанятого населения и молодежи. Сделан вывод о наличии проблем социально-экономического характера, усложняющих процесс адаптации аборигенного социума к изменяющимся условиям среды

Ключевые слова: Якутия; промышленное освоение; аборигенное население; занятость; оленеводство; социальное самочувствие; этносоциальные установки; традиционный образ жизни; хозяйственная деятельность; профессиональная самореализация

The objective and subjective components of employment in the sphere of reindeer herding – the traditional industry are examined on the example of South Yakutia. It is established that in the studies of Russian sociologists, ethnicity remains the leading marker of social differentiation and stratification, one of the main types of social interaction. It has been revealed that a multidimensional characteristic covering all aspects of human life is a social state of health that includes both cognitive judgments about life satisfaction and affective assessments of emotions and moods. It is noted that social well-being is a complex and dynamic indicator, which has a significant role in the labor process of the aboriginal society. It is shown that, despite the existence of different research directions, the problems of social adaptation, stereotypes, and social well-being of small ethnic groups are among the insufficiently studied, in particular in the Republic of Sakha (Yakutia). The general characteristic of the investigated region is given. An analysis of the mass of the data on the tribal communities located on the ancestral lands of the traditional residence and economic activities of the Evenks of the Neryungri and Aldan districts of Southern Yakutia is carried out. Empirical research has shown that the effective social inclusion in the sphere of professional self-realization depends on the social well-being of the employed and youth. It was concluded that there are socio-economic problems that complicate the process of adaptation of the aboriginal society to changing environmental conditions

Key words: Yakulia; industrial development; Aboriginal population; employment; reindeer herding; social well-being; ethnosocial attitudes; traditional way of life; economic activity; professional self-realization

Введение. Теоретико-методологической основой данного исследования стали общетеоретические подходы социологических, этнографических исследований. Изменения в социальной структуре народов, населяющих Север, связаны с новым промышленным освоением территорий.

Для исследуемого региона одним из маркеров, на основании которого люди объединялись в неравные по своему положению в обществе группы, выступала этническая принадлежность. В исследованиях российских социологов этничность остается лидирующим маркером социальной дифференциации и стратификации, одним из основных типов социального взаимодействия. Многомерной характеристикой, охватывающей все аспекты человеческой жизни, является социальное самочувствие, которое включает в себя и когнитивные суждения относительно удовлетворенности жизнью, и аффективные оценки эмоций и настроений. Западные социологи в структуре субъективного благополучия выделяют такие элементы, как глобальная оценка удовлетворенностью жизнью, позитивные и негативные, аффективные реакции на жизнь [13; 14]. Вместе с тем субъективная трактовка счастья респондентами не является полной, даже в минимальной степени, т.к. ограничивается проблемами респондента и его ближайшего социального окружения. Что же касается социальных структур и иных институтов, E. Diener, C. Diener (University of Illinois, United States) провели сравнительное исследование субъективной оценки и объективного состояния (психическое состояние, физическое здоровье, материальное положение, социально-демографические факторы), опросив взрослых в возрасте от 18 лет и выше, проживающих в сельской местности. Исследование показало наименьший уровень субъективной удовлетворенности у молодежи, что является сходным с результатами нашего исследования.

Западные ученые предпочитают использовать понятие «субъективное благополучие», российские — «социальное самочувствие». На наш взгляд, «социальное самочувствие» (которое может быть как позитивным, так и негативным) является оценочно нейтральным и потому более приемлемым понятием для научного исследования. Степень развития социального самочувствия проявляется в действиях человека, социальных общностей и может использоваться в качестве показателя, позволяющего на основе определенных критериев степени его развития судить о человеке, общности, оценивая и сравнивая их с другими. Смысл и истинное содержание социального самочувствия пересекаются с содержанием не только качества жизни, но и образа жизни, уровня жизни, социальной напряженности, социального здоровья, социального настроения.

Отечественные ученые рассматривают социальное самочувствие как фактор и показатель адаптации и социокультурной интеграции личности в социум. Изменение одного влечет за собой перемены в другом, измеряется через достаточность/недостаточность объективных условий для реализации собственных притязаний; восприятие индивидом благополучия собственной жизни, а также через удовлетворенность/неудовлетворенность жизненными достижениями, условиями существования. Под «социальным самочувствием» понимается внутреннее состояние социального субъекта, сопровождающееся той или иной степенью удовлетворенности собственными условиями жизнедеятельности. Это состояние определяет качество жизни человека (показатель успешности социальной системы), его социальное поведение, а также влияет на его отношение к окружающему миру. На социальное самочувствие личности и социальное самочувствие общности/группы влияет множество как объективных, так и субъективных факторов. К объ-

ективным факторам относятся: уровень, качество жизни, экономические, политические, социокультурные изменения в обществе, тогда как к субъективным – ощущение стабильности социальной системы, уверенность в завтрашнем дне, ощущение благополучия и счастья.

Представители разных направлений науки проводят исследования по актуальным проблемам социального развития коренных этносов Севера и Арктики на стыке сочетания кросс-культурных и социально-антропологических, социологических и междисциплинарных исследований [2–4; 8; 9]. Концептуальные подходы современного социально-экономического, культурного освоения северных территорий рассматриваются в работах единомышленников из-за пределов России и других регионов с позиции устойчивого развития [1; 5; 10–12].

Общими и специфическими проблемами районов компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, мест их традиционной хозяйственной деятельности на материале текущей статистики и полевых исследований занимаются историки, политологи, этносоциологи, этнографы, демографы и другие специалисты [6; 7]. Несмотря на разные направления исследований, проблемы социальной адаптации, стереотипов, социального самочувствия малочисленных этносов относятся к числу недостаточно изученных, в частности в Республике Саха (Якутия).

Общая характеристика исследуемого региона. С принятием Закона РС (Я) «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера» (1992) в с. Хатыстыр – центре национального эвенкийского наслега – созданы первые общины, члены которой получили в качестве пая оленей, лошадей, технику, а государство закрепило за ними 6,2 млн га пастбищных угодий. Анализ данных местной статистики выявил, что в оленеводстве трудятся работники ОАО КМНС «Хатыстыр» и 25 родовых общин. Общая численность населения наслега – 1857 чел., из которых 1558 чел. являются жителями с. Хатыстыр, в т. ч. взрослых

– 1065 чел., детей до 14 лет – 400 чел. Трудоспособного населения – 872 чел. (в с. Хатыстыр – 805 чел.). Основная часть обследуемых семей – 347 (1446 чел.) из 485 – относится к малоимущим. Демографическая ситуация остается приоритетной проблемой в Южной Якутии. Полученные данные показывают, что смертность в данном субрегионе выше среднереспубликанской. Так, в Алданском районе с середины 90-х гг. XX в. число умерших стабильно превышает число новорожденных, в Нерюнгринском – показатель прироста населения в целом, в особенности малочисленных народов Севера, снижается. В отраслях традиционного хозяйства Алданского района заняты 118 семей (в т. ч. 72 – кочевые семьи оленеводов), в Нерюнгринском районе – 66 семей (в т. ч. 33 – кочевые семьи оленеводов). Численность домашних оленей в Алданском районе – 12,2 тыс. голов, в Нерюнгринском – 6,0 тыс. голов. Семьям эвенков, объединенным в родовые общины, в долгосрочное владение переданы земельные участки площадью 10...430 тыс. га. Уровень безработицы в отдельных общинах и национальных поселениях регистрируется на уровне 60...80 % от числа трудоспособных, что повлияло на усиление миграционного оттока сельского населения. Среди аборигенов отмечается наибольшее число болезней органов дыхания, пищеварения, травм и отравлений.

Исследуемый регион включает территории национальных (эвенкийских) наслегов двух муниципальных районов Южной Якутии, характеризуется наличием территории проживания коренных малочисленных народов Севера (большей частью эвенков), является кладовой природных ресурсов. Традиционное хозяйство имеет комплексный характер в силу особенностей развития, где оптимальное сочетание отраслей зависит, в первую очередь, от природно-географических, местных климатических условий и сезона года. Резкое увеличение пришлового контингента и сокращение удельного веса местного населения в общей численности жителей республики всегда увязываются с промышленным осво-

ением ее территории. Комплекс объективных предпосылок включает относительно компактное проживание, сохранение очагов традиционного образа жизни, многообразие этнических субкультур, интенсивные межкультурные взаимодействия, богатые природные ресурсы на территории проживания и создает социокультурную основу устойчивого развития малочисленных народов.

Общая площадь Алданского и Нерюнгринского районов составляет 255,7 тыс. км² (8,3 % от площади республики), плотность населения на 1 км² составила соответственно 0,26 и 0,77 чел. Население проживает в трех городах, 10 поселках городского типа, 4 наслеге и 15 сельских населенных пунктах. На начало 2016 г. численность населения в двух районах составила 116,4 тыс. чел. В Алданском районе за 2000–2016 гг. численность населения сократилась на 11,2 тыс. чел. за счет естественной убыли и миграционного оттока, в Нерюнгринском сокращение численности населения на 17,1 тыс. чел. произошло за счет превышения миграционного оттока над естественным приростом населения. Усиление миграции сельского, в т. ч. эвенкийского населения, детерминировано такими факторами, как безработица, ухудшение экологической ситуации, углубление социальной дифференциации между городом и селом, главным образом, по сети объектов производственной и социальной инфраструктуры поселений.

Впервые нами в 2013 г. проведен анализ массива полученных данных по родовым общинам, находящимся на исконных землях традиционного проживания и хозяйственной деятельности эвенков Нерюнгринского и Алданского районов Южной Якутии. Агрессивное вторжение техногенной цивилизации неоднозначно повлияло на этническую жизнедеятельность, показатели социальной среды, в т. ч. общественные, материальные и духовные условия существования родовых общин, в которых формируется мировоззрение каждого члена, входящего в их состав. Сложность социокультурной среды обитания коренных

малочисленных народов Севера диктует необходимость разработки и реализации целевой комплексной программы социально-экономического развития исследуемого региона.

Комплекс субъективных предпосылок устойчивого социокультурного развития малочисленных народов Севера ориентирован на реализацию альтернативных сценариев северной политики, активацию накопленного социокультурного потенциала, формирование этнических элит на основе дальнейшего развития региональной образовательной инфраструктуры.

Нами в ходе социологического исследования в модельном регионе Южной Якутии ставилась цель рассмотреть процессы адаптации представителей коренных народов в трансформирующемся обществе посредством интерпретации их социального самочувствия. На аналитической стадии поставлены следующие задачи: определить степень удовлетворенности населения затронувшими их преобразованиями в различных аспектах повседневной жизни; выявить наиболее существенные факторы, влияющие на социальное самочувствие населения и наметить возможные пути улучшения их социального самочувствия. Основное внимание уделено вопросам самооценки материального положения респондентами, их социального положения. В рамках социологического исследования разработаны специальные анкеты, включающие оценочные варианты ответов на вопросы. Выборка составила 285 человек, из них эвенков – 72,2 %, эвенов – 15,1 %, других представителей коренных малочисленных народов Севера – 0,7 %, якутов – 8,1 %, русских – 0,4 %, не указавших национальную принадлежность – 3,5 %, отбор респондентов – случайный, бесповторный.

Предметом исследования явилось изучение этносоциальных установок жителей названного региона в разрезе следующих признаков: демографические показатели; состав семьи; образование; род занятий и источник дохода; тип населенного пункта. В ходе исследования разработан инструмен-

тарий. Обработка эмпирических данных реализована в программе SPSS Statistics.

Результаты исследования и их обосуждение. В ходе полевых работ в Южной Якутии (июнь – июль 2013 г., октябрь – ноябрь 2014 г.) по маршруту МО «Нерюнгринский район РС(Я)» – с. Иенгра, г. Нерюнгри, МО «Алданский район РС(Я)» – с. Хатыстыр и с. Кутана, пос. Нижний Куранах, г. Томмот – осуществлен сбор архивных, текущих материалов по вопросам обеспечения земельными, материально-техническими, трудовыми ресурсами и др. Проведено анкетное обследование в национальных (эвенкийских) наслегах и поселениях наибольшей концентрации эвенков, где происходит интенсивная реализация так называемых мегапроектов. Собрана информация посредством экспертных интервью по проблемам занятости населения в традиционных отраслях Севера и взаимодействия органов власти, бизнеса и аборигенного сообщества. Кроме того, продолжен сбор и анализ данных по домохозяйствам эвенков, имеющих отношение к традиционным отраслям Севера исследуемого региона.

Коренное эвенкийское население представлено, преимущественно, сельскими жителями. В Беллетском национальном наслеге Алданского района доля эвенков составляет 67,5 %, якутов – 28,2 %, в Иенгринском наслеге Нерюнгринского района эвенков – 77,6 %. В с. Хатыстыр показатель суммарной демографической нагрузки составляет 852, в т. ч. численность лиц старше трудоспособного возраста – 268. По с. Иенгра этот показатель ниже и составляет 107, что свидетельствует о крайне низкой продолжительности жизни в населенном пункте. В результате утраты традиционного образа жизни сужается ареал хозяйственной жизнедеятельности, происходит деформация социальных ориентиров, что способствует низкой этнической самооценке этноса, деформации семейно-брачных отношений. По данным местной администрации в целом по Беллетскому наслегу 44,8 % семей коренных малочисленных народов Севера отнесены к малоимущей ка-

тегории населения. В с. Хатыстыр 16,1 % семей являются малообеспеченными, почти 1/3 семей – многодетными, каждая пятая семья – неполная; 5,2 % семей данного села имеют детей-инвалидов, 7,2 % семей признаны неблагополучными, 6,0 % – вдовы; 11,3 % семей представляют собой опекунские семьи, в которых 42 ребенка воспитываются по сложным социальным обстоятельствам. Лишь менее 1/3 семей отнесены к категории полных и благополучных. В 248 семьях с. Хатыстыр воспитываются 496 детей в возрасте 0...17 лет.

В целях обеспечения большей репрезентативности исследования, ввиду малочисленности респондентов, анкетирование проведено методом «снежного кома». Генеральная совокупность респондентов включала максимально возможное число населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста, где главным критерием отбора являлась вовлеченность в традиционную хозяйственную деятельность. В ходе исследования опрошены занятое и незанятое население трудоспособного и старше трудоспособного возраста с учетом типа хозяйственной деятельности (специализации) поселения. По национальному составу не ограничивались только представителями коренных малочисленных народов Севера, поэтому к респондентам отнесены либо те из них, профессиональная деятельность которых относится к традиционным отраслям Севера, либо являющиеся в повседневной жизни соучастниками процесса социальной модернизации в пределах границ исследуемого региона.

Результаты опроса свидетельствуют о неоднозначной оценке респондентами социально-экономических проблем на примере национальных наслегов двух муниципальных образований (Алданского и Нерюнгринского районов). Хозяйственная деятельность аборигенных меньшинств основана на архаическом, слабоиндустриальном организационном и материально-техническом уровне, оптимальном соотношении кочевого и полукочевого образа жизни, знании и соблюдении традиций предков, обычаев, этнической

культуры во взаимодействии с экологическими принципами природопользования. За последнее время обеспокоенность эвенков, на территории традиционного природопользования которых ведется промышленное освоение крупных месторождений, обусловлена отсутствием механизма реализации законов. В качестве примера можно привести действующий Закон РС (Я) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (2010). До сих пор в Южной Якутии идут споры в части реального возмещения ущерба, причиняемого здоровью, окружающей природе, в связи с отторжением пастбищных земель, охотничьих угодий под промышленные объекты.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что от эффективного включения в сферу профессиональной самореализации зависит социальное самочувствие трудозанятого населения и молодежи. Уровень социального самочувствия работников определяли на основании комбинации взаимосвязанных составляющих:

а) удовлетворенность нынешним положением;

б) уверенность в будущем.

В ситуации нестабильности сужение горизонтов будущего приводит к серьезным психологическим последствиям: повышенной тревожности, депрессии, раздражительности, апатии ко всему происходящему.

Выводы. Таким образом, трансформационные изменения в социально-экономи-

ческой сфере и в обществе обусловили существенное ухудшение статусного положения и социального самочувствия коренных малочисленных народов Севера Республики Саха. Сообщество коренных малочисленных народов Севера Якутии условно подразделяется на две основные группы, реализующие собственные модели поведения и жизнедеятельности: аборигены, проживающие в местах компактного их заселения и имеющие соответствующий образ жизни, и все остальные. Современная ситуация создала завышенные социально-психологические адаптационные требования для обеих групп аборигенов. Без системы наблюдения, оценки и прогнозирования состояния социально-экономического положения представителей коренных этносов в местах их компактного проживания невозможно представить картину социальной адаптации в условиях изменяющейся среды.

Обширный спектр воздействующих на социальное самочувствие факторов усложняет процессы адаптации аборигенов к быстро меняющимся условиям социально-экономической среды. Конечные результаты будут зависеть не только от реализации мер государственной поддержки по сохранению традиционного образа жизни, исконной среды обитания, традиционной культуры, налаживания партнерских отношений с бизнес-структурами, но и мобилизации внутренних ресурсов развития, проявления инициативы, успешного принятия решений, повышения ответственности и заинтересованности, вовлеченности в инновационные процессы аборигенного социума.

Список литературы

1. Балзер-Мандельштам М. Коренные Космополиты. Экологическая защита и активизм в Сибири и на Дальнем Востоке // Культура Арктики. Якутск: СВФУ, 2014. С. 58–77.
2. Виноградова С. Н. Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ретроспективный анализ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gosudarstvennoy-politiki-v-otnoshenii-korennyh-malochislennyh-narodov-severa-sibiri-i-dalnego-vostoka-retrospektivnyy> (дата обращения: 10.10.2017).
3. Дробижина Л. М. Этносоциологические проблемы в контексте новых вызовов на социально-политическом пространстве // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: материалы всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 43–48.
4. Козырева П. М., Смирнов А. И. Особенности и тенденции адаптации россиян к изменяющимся условиям в постсоветский период // Россия реформирующаяся / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 133–171.

5. Попков Ю. В. Динамика социокультурных процессов в сообществах: тенденции, основные показатели // Сибирский философский журнал. Новосибирск, 2017. Т. 15. № 3. С. 75–85.
6. Потенциал устойчивого развития ареалов проживания и экономическая оценка качества жизни коренных малочисленных народов Севера / В. А. Крюков [и др.]. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. 144 с.
7. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ. М.: ИЭА РАН, 2012. 244 с.
8. Суляндзига П. В. Доклад о корпорациях и коренных народах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/E%20C.19%202010%20CRP.1.doc> (дата обращения: 20.10.2017).
9. Тишков В. А. Коренные народы российской Арктики: история, современный статус, перспективы: доклад на Общем собрании РАН 16 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iea%ras.ru/index.php?go=News&in=view&id=528> (дата обращения: 08.11.2017).
10. Штыров В. А. Государственная политика в области обеспечения устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f244940b60fdf20.pdf> (дата обращения: 10.11.2017).
11. Хайруллина Н. Г. Оценка социальных аспектов жизнедеятельности коренного населения полуострова Ямал в условиях нефтегазового освоения // Человеческий потенциал освоения нефтегазовых ресурсов Арктики и Субарктики. Тюмень: Изд-во Тюменского индустриального университета, 2016. С. 137–147.
12. Харючи С. Н. VII съезд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: жизнь, заботы и надежды наших народов (г. Салехард, 28–29 марта 2013 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.raipon.info/about/Doclad.doc.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).
13. Busseri M. A., Sadava S. W. A review of the tripartite structure of subjective well-being: Implications for conceptualization, operationalization, analysis, and synthesis // *Personality and Social Psychology Review*. 2011. Vol. 15. No. 3. P. 290–314.
14. Andrews F. M., Abbey A., Halman L. J. Stress from infertility, marriage factors, and subjective well-being of wives and husbands // *Journal of Health and Social Behavior*. 1991. Vol. 32. No. 3. P. 238–253.
15. Andrews F. M., Withey S. B. *Social indicators of well-being: America's perception of life quality*. New York, 1976.

References

1. Balzer-Mandelstam, M. *Kultura Arktiki* (Culture of the Arctic). Yakutsk, 2014, pp. 58–77.
2. Vinogradova S. N. *Formirovanie gosudarstvennoy politiki v otnoshenii korenykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka: retrospektivnyy analiz* (Formation of the state policy concerning the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East: retrospective analysis). Available at: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gosudarstvennoy-politiki-v-otnoshenii-korenykh-malochislennykh-narodov-severa-sibiri-i-dalnego-vostoka-retrospektivnyy> (Date of access: 10.10.2017).
3. Drobizheva L. M. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pozitivnyy opyt regulirovaniya etnosotsialnykh i etnokulturnykh protsessov v regionah Rossiyskoy Federatsii»* (Materials of the All-Russian Scientific and Pract. Conf. «Positive experience in regulating ethno-social and ethno-cultural processes in the regions of the Russian Federation»). Kazan, 2014, pp. 43–48.
4. Kozyreva P. M., Smirnov A. I. *Rossiya reformiruyushchayasya* (Russia is reformed). Moscow, 2016, pp. 133–171.
5. Popkov YU. V. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal* (Siberian Philosophical Journal), 2017, vol. 15, no. 3 (15), pp. 75–85.
6. *Potentsial ustoychivogo razvitiya arealov prozhivaniya i ekonomicheskaya otsenka kachestva zhizni korenykh malochislennykh narodov Severa* (Potential for sustainable development of habitats and economic assessment of the quality of life of indigenous peoples of the North / V. A. Krukov [and others]). Novosibirsk, 2014. 144 p.
7. *Sever i severyane. Sovremennoe polozhenie korenykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossii* (The North and the Northerners. The present situation of the indigenous small peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia / main ed. N. I. Novikova, D. A. Funk). Moscow, 2012. 244 p.
8. *Doklad o korporatsiyah i korenykh narodah* (Report on Corporations and Indigenous Peoples). Available at: <http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/E%20C.19%202010%20CRP.1.doc> (Date of access: 11.10.2017).

9. Tishkov V. A. *Korennyye narody rossiyskoy Arktiki: istoriya, sovremennyy status, perspektivy: doklad na Obshhem sobranii RAN 16 dekabrya 2014* (Indigenous peoples of the Russian Arctic: history, modern status, prospects: report at the General Meeting of the Russian Academy of Sciences on December 16, 2014). Available at: <http://www.ica-ras.ru/index.php?go=News&in=view&id=528> (Date of access: 05.10.2017).

10. Shtyrov V. A. *Gosudarstvennaya politika v oblasti obespecheniya ustoychivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka RF* (State policy in the field of sustainable development of small indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation). Available at: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f244940b60fdf20.pdf> (Date of access: 07.10.2017).

11. Khayrullina N. G. *Chelovecheskiy potentsial osvoeniya neftegazovykh resursov Arktiki i Subarkтики* (Human potential for the development of oil and gas resources in the Arctic and the Subarctic). Tyumen, 2016, pp. 137–147.

12. Kharyuchi S. N. *Assotsiatsiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiyskoy Federatsii* (The Seventh Congress of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation: life, cares and hopes of our peoples (Salekhard, March 28–29, 2013)). Available at: <http://www.raipon.info/about/Doclاد.doc.pdf> (Date of access: 15.10.2017).

13. Buseri M. A., Sadava S. W. *Personality and Social Psychology Review* (Personality and Social Psychology Review), 2011, vol. 15, no. 3, pp. 290–314.

14. Andrews F. M., Abbey A., Halman L. J. *Journal of Health and Social Behavior* (Journal of Health and Social Behavior), 1991, vol. 32, no. 3, pp. 238–253.

15. Andrews F. M., Withey S. B. *Social indicators of well-being: America's perception of life quality* (Social indicators of well-being: America's perception of life quality). New York, 1976.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Баишева Саргылана Макаровна, канд. экон. наук, ст. науч. сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск, Россия. Область научных интересов: региональная экономика, этносоциальные процессы, рынок труда, занятость и безработица baisargy09@yandex.ru

Sargylana Baisheva, candidate of economic sciences, senior researcher, Ethnopsychology department, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia. Sphere of scientific interests: regional economics, ethno-social processes, labor market, employment and unemployment

Образец цитирования

Баишева С. М. Труд как ресурс адаптации и социальное самочувствие оленеводов на фоне трансформации общества // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 12. С. 104–111. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-12-104-111.

Baisheva S. Work as a resource for adaptation and social well-being of herders against the backdrop of society transformation // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 12, pp. 104–111. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-12-104-111.

Дата поступления статьи: 22.11.2017 г.
Дата опубликования статьи: 25.12.2017 г.